

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne
Издательство и редакции: Verlag „Possew“
Limburg/Lahn, Deutschland
Условия подписки: 5 ям — 3 НМ 10 — 6 НМ и г а
Условия приема объявлений: 1/16 — 60 НМ 1/8 —
100 НМ. 1/4 — 180 НМ. 1/2 — 350 НМ. 1 стр — 700 НМ
Bankkonto: Limburger Bank V 14. Postscheckkonto:
Frankfurt-M 33 461.

Выходит по воскресеньям.
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VI ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 ДЕКАБРЯ 1950 г.

№ 51 (238)

ТЕРРОР И СТРАХ

В. Самарин

Ноябрь, декабрь... Хмурое, холодное время года. На севере России уже снег лежит, южнее дожди льют, морозы начинаются; холодно в это время, неуютно даже в солнечной Ялте, даже на кавказской Ривьере — в Сочи. Серые, низкие облака закрывают солнце, заволакивают небо от края и до края...

В том, что как раз в это время года большевики празднуют свои главные «юбилеи», есть что-то символическое: 7 ноября — годовщина захвата ими власти в России, 20 декабря — годовщина организации ЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ — юбилей палачей народа, 21 декабря — юбилей главного палача.

Все даты вместе... Холодные, жестокие, кровавые даты.

Есть символическое и в том, что две даты — юбилей главного палача и всех остальных палачей, больших и малых, — рядом.

И в самом деле, что представляет собою большевизм, как не сочетание террора и жестокого обмана, который нашел наиболее уродливо-яркое выражение в культе Сталина, в культе поклонения земному богу, которого не знала ни одна эпоха, ни один народ.

Существо каждой тирании — террор и восхваление верховного владыки. Но таких размеров и форм, каких он достиг при большевизме, террор никогда не достигал, до таких «высот» восхваление тирана никогда не поднималось.

История уже показала: чем более уродливые формы принимает тирания, чем более жесток террор и низка лесть приближенных тирана, тем глубже пропасть между тираном и его кликой и народом, тем больше народ ненавидит режим и тирана, тем больше тиран боится народа.

Кто проходил через Красную площадь во время демонстраций, мимо мавзолея, мимо тех людей, которые появляются перед народом два-три раза в год, тому знакомо ощущение пропасти, отделяющий сотни тысяч людей, проходящих через площадь, от той маленькой кучки, которая стоит на мавзолее.

На этих демонстрациях, как нигде и никогда, ощущается и тот страх, который испытывает эта кучка перед народом.

Когда вы идете через Красную площадь, вы испытываете чувство унижения от того, что вас заставляют почти бежать, подгоняя приглушенными окриками: «Быстрее, быстрее!», и от того, что вас непрерывно ощупывают глаза охраны, но никогда у вас не бывает чувства страха, ибо страх, животный страх, испытывают перед вами те, кто стоит испытывают те, кто стоит на мавзолее: если бы они не боялись народа, они не окружали бы себя такой охраной, каждый день, каждый час своей жизни.

Главное, подавляющее тирана и его окружение чувство — страх. Тиран делает безуспешные попытки избавиться от него, перенести его на управляемый

народ. Сознание, что народ замучен, народ боится — наверно успокаивает тирана.

Вся система управления большевистским государством, вся система пропаганды рассчитаны на постоянное внушение народу чувства страха. На этом чувстве тираны пытаются строить свою призрачную власть.

Большевики немало сил тратят на то, чтобы поддержать миф о несокрушимости всего режима и его карательных органов. Советская пропаганда долго и упорно создавала миф о силе НКВД-МГБ, об его всеведении, о преданности его кадров «партии и лично товарищу Сталину».

Да, аппарат органов большевистского террора многочисленен, но он и громоздок. В нем бюрократическая рутина задавила живое дело, а страх перед всевозможными уклонами и извращениями, загибами и перегибами связывает его кадры, лишает их свободы действия и стремления к поискам нового, без чего всякое дело обречено на медленную смерть. А отсутствие идейности, веры в правоту того дела, которое они творят, превратило подавляющее большинство работников «органов» в роботов, полусознательно, полуавтоматически выполняющих свою кровавую работу.

Было бы грубой ошибкой недооценивать силы врага: враг силен, коварен, враг располагает в борьбе с народом почти неограниченными средствами. Но еще более грубая ошибка — преувеличение сил врага, самозапугивание. Вера врага в правоту своего дела рухнула. Он полон страха перед народом. Он пытается скрыть этот страх — и ему это не удается.

Врага надо изучать, врага надо знать, трезво и объективно учитывая его слабые и сильные стороны. Только так можно с успехом вести против него борьбу. Развенчание же мифа о всеведении и всеокрушающей силе НКВД-МГБ — преодоление одного из основных препятствий развертывания освободительной борьбы.

В номере:

А. Трушнович
ДАВАЙ — ПОГОВОРИМ!

Е. Андреевич
БОЛЬШЕВИСТСКАЯ СИСТЕМА
СЫСКА И СЛЕЖКИ

А. Авторханов
ПОКОРЕНИЕ ПАРТИИ